

ВИКТОР ЗАЙЦЕВ

ПРОВЕРКА
БОЕМ

Обратной дороги нет

Виктор Зайцев

**Дранг нах остен по-
русски. Проверка боем**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Зайцев В. В.

Дранг нах остен по-русски. Проверка боем / В. В. Зайцев —
«Издательство АСТ», 2022 — (Обратной дороги нет)

ISBN 978-5-17-150301-7

Нашим современникам, попавшим во времена Ивана Грозного, удастся с помощью наемников закрепиться в Европе, основав там свое государство – Новороссию. Европа притихла в ожидании, а наши герои начинают движение на восток. Они спешат отрезать Турцию от Аравийского полуострова, никому пока не нужного и слабозаселенного. Спешат перекрыть европейцам пути в сказочно богатую Индию и Америку. Борьба за будущее России в самом разгаре.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-150301-7

© Зайцев В. В., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Виктор Зайцев

Дранг нах остен по-русски. Проверка боем

Серия «Боевая фантастика»

© Виктор Зайцев, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава первая

Южное солнце уже поднялось, но земля еще сохраняла остатки ночного холода. Самое приятное время в пустыне, чтобы двигаться вперед. Через пару часов даже дуновение ветра не спасет путника от зноя. Неширокая тропа шла навстречу восходящему солнцу, виляя между каменными россыпями и зарослями верблюжьей колючки. С холма, на котором лежал Макс фон Шмелинг, без бинокля было видно верст на десять вперед. Воздушное марево нагретого воздуха, скрывавшее преграды и менявшее перспективы в течение всего жаркого пустынного дня, еще не появилось, холмы и барханы не плавали в воздухе, а прочно стояли на своих местах. Однако офицеру было не по душе внешнее спокойствие пейзажа. Он упорно, метр за метром, осматривал в бинокль предстоящий участок пути, надеясь обнаружить засаду.

– Есть, – не удержался от возгласа Макс. В паре верст впереди он заметил цепочку верблюжьих следов и нескольких мелькнувших человек, поспешивших укрыться за холмом. Обнаруженная засада согрела гордостью за хорошее предчувствие, но подпоручик не спешил, продолжая проверять в бинокль остальные укромные места. За двадцать минут он обнаружил еще пару мест с явными признаками человеческого присутствия. Все, можно трогаться в путь, разведчик встал, повернулся назад и трижды развел над головой руки, подавая знак к движению колонны вперед.

Пропустив бронированную машину разведки, Макс на ходу забрался в кабину неторопливо переваливавшего через барханы и пригорки грузовика. Показал водителю три обнаруженные засады и открыл окошко в кузов.

– Парни, через полторы версты засада справа. Дальше две группы слева, других не заметил, будьте внимательнее.

Капрал Мильке понимающе кивнул, а фон Шмелинг уже брал в руки микрофон и переключал рацию, чтобы передать сведения о засаде всей колонне.

Впрочем, колонна была невелика: в распоряжении подпоручика был один взвод пехоты, три минометных расчета да отделение саперов и ремонтников. Самые важные для подразделения люди, без преувеличения, поскольку двигался усиленный взвод на шести грузовиках и одной машине разведки. И от скорости движения техники зависела жизнь взвода в пустыне, что давно поняли все бойцы, вчерашним вечером покинувшие крупный оазис Табук. Третью неделю отряды русских войск двигались от побережья Ливана в глубину Аравийского полуострова. В основном действовали силами от взвода до роты, при необходимости объединяясь в более крупные подразделения. Сам фон Шмелинг такой необходимости не встречал, пройдя без потерь более трехсот верст и захватив восемь селений и оазисов.

Но, по сообщениям соседей, в долине реки Евфрат пришлось собрать целых две роты и подтянуть орудия, чтобы захватить особо крупный городок. Слава богу, здесь, в пустыне, одного взвода было более чем достаточно, чтобы расправиться с любым отрядом аборигенов.

– Кажется, накаркал, – ухмыльнулся подпоручик в предвкушении настоящего боя. До этого времени его солдатам приходилось разгонять трусливых охранников и телохранителей местных шейхов. Давно хотелось испытать себя и своих парней в настоящем бою против превосходящих сил противника. Кровь поколений славных баронов фон Шмелингов бурлила в молодом человеке.

Машины неторопливо двигались к засаде, объезжая невысокий холм, за которым явно скрывались турки или арабы, а может, турецкие арабы или арабские турки, – враги, одним словом. Метр за метром приближалась колонна к тому месту, откуда уже откроется засада. Так и есть, из-за холма с криками и воем на небольшую колонну вынеслись полсотни всадников на верблюдах.

– Дум-дум-дум-дум, – загрохотал пулемет на передовой машине, опрокидывая верблюдов вместе со всадниками на землю. Ему вторили резкие щелчки ружейных выстрелов из смотровых щелей, за считанные секунды выбившие из седла добрую половину растерявшихся арабов.

Подпоручик осмотрелся, остальные засады не проявляли себя, и Макс решил оторваться, пострелять из карабина. Все офицеры в германском корпусе были вооружены карабинами, легким и дальнобойным оружием, не чета простым ружьям. Скомандовав водителю остановиться, фон Шмелинг положил цевье карабина на специальный упор открытого оконного проема в дверце кабины, привычно выискивая дальние цели. Ага, те двое, явные командиры, поскольку собираются сбежать на своих жеребцах. «А жеребцы-то нам пригодятся», – мелькнула глупая мыслишка, пока палец нежно выжимал спусковой крючок на себя. Выстрел, другой, третий. Больше, увы, никого в седлах не осталось.

– Второе отделение, добить раненых, забрать трофеи, – скомандовал в микрофон рации подпоручик. – Остальным продолжать движение. Впереди еще две засады, не меньше.

Две следующие засады атаковали одновременно, напали на небольшой караван с двух сторон. Два отряда по полсотни всадников на верблюдах и конях, обстреливая из луков технику, стремительно сокращали расстояние до машин. Однако даже на полном скаку добраться до каравана удалось лишь десятку туарегов. Своими копьями они едва успели ударить бронированные кузова, как тут же упали под колеса машин. На сей раз солдаты выскочили добывать раненых и собирать разбегавшихся верблюдов и коней, не дожидаясь команды. Подпоручик не стал обижаться, в тренировочном лагере русские инструкторы любили повторять о разумной инициативе на поле боя. Сейчас она виделась исключительно разумной.

Эта короткая стычка задержала небольшой караван на час, но позволила впервые опробовать разработанную тактику боя в пустыне, на марше. До этого времени взводу приходилось только штурмовать редкие селения, вести бой в пешем порядке.

Стрельба из транспорта изучалась лишь в тренировочном лагере, холостыми патронами. Сегодняшними результатами подпоручик остался недоволен: на каждого убитого оборванца пришлось пять выстрелов из ружей и карабинов, не считая пулеметных лент. С такими затратами боеприпасов до Мекки не добраться, дай бог, на Медину хватит. А идти к побережью за подкреплением и боезапасом означало терять время и делиться победами. Соседи могут опередить, и придется заниматься тыловым обустройством. Дело, конечно, важное, но бароны фон Шмелинги всегда были первыми, и уступать право первым захватить оба мусульманских святилища – Медину и Мекку – подпоручик никому не собирался.

Вскоре, после погрузки трофеев и создания небольшого табуна позади отряда, в виде трех десятков верблюдов, колонна двинулась дальше. Визуальная разведка ничего не показала, потому впереди отряда отправились два отчаянных шваба, гарцуя на трофейных конях. Подпоручик скомандовал прибавить скорость движения, надеясь добраться до Медины к завтрашнему вечеру, если не раньше. Оставалось им пройти чуть больше двухсот верст, при средней скорости движения порядка двадцати верст в час. Главное, не сбиться с караванной тропы, хоть и узка, да хорошо заметна.

Фон Шмелинг внимательно глядел вперед, высматривая возможные опасности, и неожиданно вспомнил, как год назад очередной раз развернул свою судьбу на сто восемьдесят градусов. Тогда, после трех лет успешной работы на горно-обоганительной фабрике, он вернулся домой, выкупил родной замок на заработанные средства, намереваясь остепениться. Ремонт, налаживание хозяйства некоторое время доставляли радость, удовольствие от возвращения к молодости. Но быстро надоели: сонная жизнь австрийской провинции слишком контрастировала с проведенными на службе у русов тремя годами активной работы. Несколько поездок ко двору эрцгерцога не принесли удовлетворения, там неслась своя жизнь модных новинок, сплетен и постоянной зависти.

К Макс, выкупившему заложный замок, побывавшему в плену у русов, относились по-разному. Девы ахали и восхищались, откровенно набиваясь замуж за перспективного жениха, работавшего у русов! Значит, будущий муж вполне способен свозить свою избранницу в Петербург, истинный рай на земле. Да и возможность получения русского гражданства у фон Шмелинга выше, нежели у любого записного жениха в Вене. Он столько лет прожил в Новороссии, еще годик-другой, и славный город Петербург станет доступен мадам фон Шмелинг, кем бы она ни была. Однако женитьба пока не входила в планы молодого барона, тем более без особой любви. Тут на него здорово повлияли друзья – русы, оценивающие людей по делам, а не званию и доходу. Невольно Макс сравнивал своих приятелей в Новороссии и светских угодников при дворе эрцгерцога. Увы, не в пользу последних.

Впрочем, фон Шмелинги никогда не блистали при дворе, предпочитая военную службу или опалу. Поэтому, узнав о формировании германского корпуса в Веймаре, в Новороссии, Макс без сомнений отправился туда. Оставил необходимые распоряжения по хозяйству управляющему, поселил в замке для присмотра троюродную тетушку, забрав ее из Вены, где та прозябала в домике на одно окошко, да и отправился в Веймар, прихватив верного денщика, и не прогадал. С учетом опыта работы в Новороссии Макс удалось проскочить первый офицерский чин прапорщика, получить погоны с двумя звездочками подпоручика и усиленный взвод под командование. Подполковник Строгов несколько раз проверял взвод фон Шмелинга на занятиях и маневрах, после чего доверил ему двигаться на острие главного удара русских войск, в направлении Медины и Мекки.

Только через две недели, без особого сопротивления захватывая арабско-турецкие селения, подпоручик сообразил, что основная тяжесть сражений придется на те подразделения, что идут севернее, вдоль долины Евфрата. А здесь, в глубине пустыни, его усиленный взвод при умелом командовании способен справиться с любым врагом. Ибо в условиях безводья и бездорожья собрать отряд более нескольких сотен всадников или пехотинцев – дело немыслимое. С подобными группами сопротивления фон Шмелинг разберется, безусловно, имеющимися силами, тут подполковник Строгов не ошибся.

«И только пыль под сапогами, с нами бог и с нами знамя, и тяжелый карабин наперевес», – внезапно всплыли в памяти Макса слова магаданской военной песни, часто напеваемой русскими ветеранами. Пыль действительно стояла столбом, поднимаясь не от сапог, правда, а от колес грузовиков. И эти столбы сносил ветер, образуя за колонной длинный буро-желтый хвост пыльного воздуха. Машины неторопливо двигались на юг, в сторону Медины, а подпоручик фон Шмелинг размышлял: откуда у магаданцев старая песня о войне в пустыне и с карабином? В пустыне русы до сего времени не воевали, карабины русская армия получила не больше семи-восьми лет назад, до этого их просто не было. Неужели действительно далеко на востоке есть царство Магадан и все новинки русов принесены оттуда? Какими же силами обладает это царство, если горстка его подданных разгромила одну за другой сильнейшие европейские армии без потерь?

Макс вспомнил свою поездку в Петербург, обилие необычных механизмов на улицах русской столицы. Трамваи, велосипеды, самоходные катера, многочисленные уличные часы, фонтаны, воздушные шары. Затем улыбнулся, погладил ложу своего карабина, лежащего на коленях, с таким оружием русы захватят весь мир, если захотят. Правильно поступил он, барон фон Шмелинг, когда пошел служить в русскую армию, он сможет многого добиться на службе у непобедимых магаданцев. И, как подозревал подпоручик, нынешняя операция по захвату Аравийского полуострова – лишь первый шаг в будущем послужном списке его побед. Плавнo покачиваясь на сиденье, командир усиленного пехотного взвода продолжал смотреть вперед, с каждым часом приближаясь к первой тактической цели маршрута – городу Медине.

Почти в это время, на полтысячи верст южнее эскадра адмирала Хесселя подошла к йеменским портам, высаживая казачий десант. Операция по десантированию проходила одно-

временно на всем южном побережье Аравийского полуострова. Сотни казаков и пехотинцев привычно захватывали набережные, разоружая немногочисленную стражу. Пока часть десантников контролировала порты, основные силы русов торопились занять важнейшие городские объекты. Дома султанских наместников, торговые склады, казармы и рынки, господствующие высоты и все самые важные в отдельно взятых городках строения. Где-то это был дом уважаемого кади, фактического городского правителя. Где-то важнейшим объектом становился дом казначея с пристроенным хранилищем городской казны. Несмотря на полтора века владычества, Оттоманской империи не удалось навести единообразный порядок в своем аравийском вилайете. Немногочисленные арабские общины, как и сотни лет назад, ненавидели соседей, грабили проезжие караваны, воевали друг с другом по давно забытому поводу.

Дикари, одним словом, и никакая Медина или Мекка не могли изменить образ жизни бедуинов-кочевников. Как и само мусульманство, практически выросшее из бедуинского образа жизни, религия скотоводов и кочевников. Привычка регулярных перемещений кочевников по пустыне в поисках новых пастбищ в Коране трансформировалась в необходимость хаджа для правоверного мусульманина. А запрет на проживание в священных городах Медине и Мекке для христиан, иудеев и прочих отступников веры продержался почти тысячу лет. Правда, по большей части своей стойкостью запрет поддерживала сама бесплодная земля Аравийского полуострова, с редкими соляными копиями и еще более редкими оазисами. Возможно, оба священных магометанских города не избежали бы нападений, подобных многочисленным захватам Иерусалима, христианского святилища. Но природа помогала, расположив Медину и Мекку вдали от оживленных торговых путей, вдали от побережья, в неудобных для передвижения по суше краях.

Несмотря на многочисленные религиозные войны, продолжавшиеся в конце шестнадцатого века, основными причинами большинства этих войн оставались экономические. Кто-то, как испанцы, просто грабили свои колонии в Америке и Европе, попутно насаждая католичество, прикрываясь при этом святой церковью. Кто-то, как гугеноты во Франции, прикрывался скромностью и благочестием, в надежде ограбить католиков и получить экономические преференции в виде захваченных морских портов с огромными доходами. Персы воевали с турками, попутно истребляя армян, грузин и прочих курдов, отнюдь не по причине разного подхода к мусульманству, хотя шииты и сунниты яростно раздували свои противоречия. Отнюдь, так же непримиримо персы воевали с византийцами тысячу лет до этого или с греками две тысячи лет назад. Дело было не в религиях, которые за века успели измениться до полного исчезновения. Дело было в экономике, в праве владения торговыми путями из богатой Индии в нищую Европу.

Потому и рискнули русы захватить Аравийский полуостров, что, кроме сомнительных религиозных ценностей, огромная территория в шестнадцатом веке не представляла ни для кого экономического интереса. До середины двадцатого века Аравия останется нищей, бесплодной пустыней, пока американцы не найдут там нефть. Только морские порты Йемена и Омана смогут продержаться несколько веков в относительном достатке благодаря пиратству и морской торговле. В эти приморские города и высадили десанты русы осенью тысяча пятьсот девяносто шестого года, за несколько дней полностью захватив все порты побережья Аравии. Эскадра адмирала Хесселя вышла в дальний поход еще весной, в составе двадцати крупных кораблей с двумя катероносцами, по десятку самоходных катеров в каждом. В составе эскадры, двигавшейся экономичным ходом, шли два транспортных судна, груженных бочками с бензином.

Последней нормальной стоянкой русских моряков был южноафриканский порт Южный, где в освободившиеся после выгрузки заказанных товаров трюмы загрузили больше сотни бочек молодого африканского вина, пусть не отвечавшего всем меркам знаменитых греческих или итальянских напитков, но вполне приятного на вкус, особенно в жарком пустынном кли-

мате аравийского побережья. Несмотря на формальную глубокую осень, температура воздуха не опускалась ниже двадцати семи градусов. Северянину Хесселю такая зима не доставляла удовольствия, однако наличие неплохого виноградного вина из порта Южного здорово смягчало соленые морские эпитеты адмирала.

Сидя в удобном кресле на капитанском мостике флагмана «Адмирал Нахимов», русский адмирал со скучающим лицом смотрел на берег. Там под руководством офицеров спокойно и планомерно происходило ограбление бывших городских властей и заезжих купцов. Местных работяг, торговцев и мастеров русы демонстративно не трогали, подчеркивая, что своих подданных не грабят. Зато священнослужителям пришлось туго, всем им, от последнего муэдзина до уважаемого городского кади, новая власть предоставила на выбор два варианта будущего: либо креститься в православие и заняться привычной работой священнослужителя в православной церкви, либо перебираться на континент в течение недели. Тех, кто не примет решение, русы перевезут сами, бесплатно, но исключительно в свои колонии, где мусульман нет и работать придется руками. Поэтому в городке начиналась паника, которую с нескрываемым любопытством наблюдали простые люди. Муллы многочисленных мечетей метались по Адену, судорожно собирали имущество и договаривались с купцами.

– Нет, коллега, это совершенно отдельные виды дронта. – Громкий разговор донесся до слуха Хесселя. Адмирал взглянул на палубу, где сразу трое ученых громко спорили, размахивая зажатými в руках курицами. Ну, не совсем курицами, а нелетающими голубями, весьма жирными и наглыми, наловленными за три дня стоянки на острове Маврикии, пока пополняли запасы воды и свежих фруктов.

Хессель с улыбкой наблюдал за яростным спором профессоров, навязанных ему еще в Петербурге лично наместником. Два десятка ученых-биологов со студентами здорово развлекали моряков и десантников за время путешествия. Не только своей неуклюжестью, но и весьма занимательными лекциями о растениях и животных. Когда дело касалось науки, профессора и студенты преображались, превращаясь из рассеянных, неуклюжих чудаков в активных, умных, наблюдательных и резких хищников. Их лекции открыли много нового бывалым морякам не только о сухопутных животных и растениях. Даже адмирал, выросший на море, с интересом узнал, что обычные речные угри мечут икру в Саргассовом море, откуда их личинки плывут к Европе, чтобы прожить в реках несколько лет.

Мало кто из моряков и казаков задумывался, куда улетают птицы осенью; оказывается, в Африку! А коростель, известный обитатель болот, каждые полгода проходит пешком в Индию, затем обратно, преодолевая тысячи верст по болотам и степям. Много интересного рассказывали за время плавания ученые-биологи, приобретя в морях и десанниках благодарных слушателей. Потому за две короткие стоянки в бухтах Мадагаскара и Маврикия сотни моряков и казаков завалили своих ученых лекторов добычей. Биологов интересовало буквально все: растения и насекомые, животные и птицы, плоды и саженцы, речная живность и прибрежные крабы с ракушками. Пойманную добычу биологи сортировали, не теряя времени на сон, поражая своим азартом даже бывалых казаков.

Набранная на берегу добыча быстро заполнила ледники в трюмах, заранее приготовленные клетки и банки с водой. Насекомые и бабочки тут же высушивались студентами, чтобы занять свое место в специальных коробках распятыми на иголках. Семена сортировали и складывали в загруженные в Петербурге холщовые мешочки и коробочки, саженцы сразу высаживали в местную почву. После этих стоянок дальнейший поход превратился в какую-то смесь детского дома и зоопарка, ибо биологи ухаживали за своими растениями и животными, рыбками и птицами, словно за родными детьми. В буквальном смысле круглые сутки, оставляя каждую ночь дежурного студента, чтобы проверять состояние живых трофеев.

Едва прибыв в Аден, ученые засыпали адмирала просьбами о скорейшей доставке к Суэцкому перешейку собранной коллекции. Тот сообщил по радио их просьбы командованию

и ждал ответа, а неутомимые биологи дружно отправились в городские окраины в поисках новой добычи. Только самые важные персоны – профессора – предпочли изучать имеющуюся добычу, нежели глотать придорожную пыль. Они-то и отвлекли Хесселя от утреннего моциона на мостике под парусиновым тентом.

Стоянка в порту не прошла спокойно: буквально на третий день русской оккупации пронырливые местные моряки активно включились в эвакуацию мусульманского духовенства и беглого турецкого чиновничества. Цены на проезд в кораблях взлетели до небес, наиболее шустрые капитаны шебек успели отплыть с первыми беженцами в сторону Африки. Небольшой городок Аден едва насчитывал полтора десятка тысяч жителей, но поднятая муллами паника выглядела так, словно уезжать собираются вдвое больше жителей. Не добавляла спокойствия и организованная погрузка конфискованных у турецких купцов и властей ценностей на русские корабли. Ибо объем захваченных восточных товаров превзошел все ожидания. Склады ломились от обилия шелковых тканей и восточных пряностей, от изделий индийских и китайских мастеров, накопленных за последние годы.

К тому времени когда последний желающий уехать с оккупированных русами земель покинул Аден, трофеи были погружены на транспортные корабли и восемь зафрахтованных местных шебек. Связавшись по радио с начальством, адмирал Хессель отправил часть эскадры на север Красного моря. Сухопутные войска успешно выполнили свою задачу и ждали дозакправки в порту Джидды. Мекка и Медина перешли в руки русов, со свойственной им энергией занявшись строительством железных дорог на захваченных землях. Адмирал знал, что планируется выстроить всего два железнодорожных пути. Первый и самый главный – отрезок чугулки от побережья Средиземного моря до портов Суэца и Акабы на берегу Красного моря. Дорогу длиной двести верст планировали выстроить за полгода: при отсутствии водных переправ строительство не предвещало проблем.

Второй участок чугулки был еще короче, от порта Джидды до священной Мекки, исключительно для удобства паломников. Поскольку в Мекке и Медине, в отличие от остальных городков и селений захваченного полуострова, мусульманское духовенство осталось нетронутым, там довольно бескровно сменили турецкую администрацию на русских чиновников, вывели стражу, заменив ее тыловыми частями русской армии, и все. Более того, нанятые глашатаи ежедневно разъясняли народу, что паломничество в святые места будет только развиваться, а медресе в Медине продолжают обучать молодежь заветам пророка. В остальных селениях муллы и прочие служители ислама изгонялись беспрекословно, а освободившиеся мечети занимали молодые русские миссионеры, которые сразу начинали активную перестройку зданий в традициях православной церкви. Оставшиеся без духовных пастырей местные жители молчали, неодобрительно покачивая головами. Но к началу сбора налогов многие из них предпочтут креститься и богатеть, нежели молиться дома и отдавать последние гроши.

Хессель с удовольствием снялся с якорей и повел грузовую половину эскадры на север, к порту Джидды. Боевые корабли и катероносцы начали смещаться к северо-востоку: именно к восточной оконечности Аравийского полуострова было нацелено острие атаки всей аравийской операции русов. Туда, в сторону порта Маскат и к Оманскому заливу, отправлялись две трети десантников и все сухопутные войска после дозакправки и пополнения боеприпасов. Петро решил подобным передвижением пехотных подразделений через пустыню решить сразу несколько вопросов. Первый: откорректировать имеющиеся карты и провести беглую геологическую разведку захваченного полуострова. Для чего все подразделения получили приказ о сборе образцов грунта и камней с привязкой к местности.

Второй, весьма важной, задачей было полное установление русской власти на полуострове, чтобы все племена и селения знали об этом и воочию убедились в появлении новой сильной и жесткой власти при виде механизированной пехоты русов. Если кто начнет бунтовать, более удобного способа и времени разделаться с бунтарями не найдется.

Лучше подобные намерения задавить в зародыше, нежели потом бороться с партизанами. Поэтому передовые части получили инструкции немного перегибать палку, провоцируя самых невыдержанных аборигенов на конфликт. Однако в немногочисленных оазисах аборигены оказались исключительно мирными, особенно после безжалостного расстрела первых нескольких атакующих отрядов. При вести об окончании турецкого владычества бедуины меланхолично кивали головами, не проявляя никакой заинтересованности в своем будущем. Также меланхолично сопровождалась указания о закрытии мечетей и выезде священнослужителей, не волновавшие никого, кроме самих потерпевших.

Наконец, третьей задачей сухопутного пересечения огромного полуострова стало тестирование новой техники, ее испытание в боевых условиях. Ибо в ближайшие годы именно на подобной технике будет основана русская власть на полуострове. Для этого использовались приданные каждому подразделению механики, в обязательном порядке записывавшие каждую неполадку в работе машин. Не говоря уже о поломках и скорости ремонта в походных условиях. Героический переход через пустыню и горы длиной в полторы тысячи верст обошелся русской группировке в пять раз дороже, нежели боевая операция. За три недели перехода к Маскату были сломаны окончательно пятьдесят три грузовика и четыре боевых машины. Шесть грузовиков пришлось бросить в горах, предварительно сняв с них все оборудование и двигатели. Пять водителей погибли в авариях, еще шестьдесят бойцов получили ранения разной тяжести и ожоги.

Одновременно с передвижением германского корпуса с юго-западного побережья полуострова через пустыню и горы на северо-восток польско-венгерский корпус при поддержке двух русских полков двигался им навстречу с северо-запада на юго-восток вдоль Междуречья. После мирной высадки русских войск в ливанских портах польско-венгерская группировка прошла с союзными ливанскими отрядами до великолепного Дамаска. Эту жемчужину Ближнего Востока эмир Фахр-эд-Дин непременно желал забрать себе, с чем русы не собирались спорить. Убедившись, что ливанцы захватили Дамаск, русские полководцы продолжили движение своих войск. Обозначив границу с Ливаном в полсотне верст к востоку от Дамаска, объединенная группировка под командованием русов двинулась на северо-восток, к Евфрату.

Здесь, на правом берегу одной из двух великих рек Междуречья – Евфрата, русы обозначили границу с дружественным Ливаном и враждебной Турцией. В удобном месте осталась полурота с приданной техникой для строительства острога. Благо камня и рабочей силы было в избытке, а за плату, назначенную русами, местные жители приходили наниматься издали. Основная же боевая сила группировки двинулась по правому берегу великого Евфрата вниз по течению. Учитывая, что главную ударную силу в группировке представляла конница, двигаться пришлось гораздо медленней, нежели германскому механизированному корпусу. Местные жители никакого сопротивления не оказывали, поскольку турки их захватили всего полвека назад. До этого Междуречье веками и тысячелетиями служило полем постоянных сражений и войн. С древних времен кто только не воевал на берегах Тигра и Евфрата. Шумеры и египтяне, персы и македонцы, арабы и римляне, византийцы и турки.

За века бесперывных завоеваний местные жители привыкли работать и жить, не вникая в подробности – кто и зачем пришел. Лишь бы новые завоеватели не повышали налогов и не меняли привычный образ жизни. Так что польско-венгерским кавалеристам никто не мешал, фураж был запасен заранее в обозах. Разве что привычная для Средневековья грабительская жилка первое время отвлекала командиров. Но лихие рубаки быстро убедились, что местное население едва ли не беднее европейских крестьян, а женщины даже близко не стояли с прекрасными полячками и венгерками. Попросту местные женщины старше пятнадцати лет оказались внешне страшными, а за связь с малолетками любой боец рисковал разжалованием и отправкой в тыловые части. Политика русов в части грабежей и насилия аборигенов не меня-

лась: разрешалось грабить только тех, кто сопротивлялся с оружием в руках, насилие над мирными жителями строго пресекалось, вплоть до расстрелов.

Конечно, случались и боевые стычки с турками, но тыловые турецкие части, расположенные вдоль Евфрата, ветеранам-кавалеристам были на один зуб. Даже знаменитая жемчужина Востока – город Басра – досталась русам без боя. Красивые белые дома, окруженные садами и каналами, многочисленные мостики и вымощенные камнем чистые улочки очаровали измученных походной пылью бойцов и командиров. Там, в Басре, корпус отдохнул целых три дня, наслаждаясь прохладой тенистых садиков и теплой водой каналов, чтобы снова двигаться дальше под веселые команды офицеров, спешивших опередить западную германскую группировку. Потому единственный крупный выставленный турецкими властями трехтысячный отряд был атакован передовыми отрядами венгерских и польских кавалеристов без разведки и артподготовки.

Естественно, с плачевным для них, кавалеристов, результатом. Отряды венгров и поляков отступили, потеряв до двух сотен бойцов убитыми в скоротечном рукопашном столкновении. Польские и венгерские офицеры, словно не было года тренировок, начали ругаться. Они обвиняли друг друга в трусости и отступлении, скандалили, вызывали на дуэли, дело едва не дошло до вооруженного столкновения между венграми и поляками. Хорошо, успели подойти части русов с приданной артиллерией, спокойными и уверенными бойцами. Русы в течение получаса успокоили «горячих парней», после чего напомнили пристыженным офицерам, чему их учили в Новороссии. После двухчасовой перегруппировки, четко поставленных задач корпус вновь пошел в наступление.

Причем наступали на сей раз по всем правилам русской военной науки, после короткой артподготовки. Короткой – в силу быстро достигнутых результатов. Потому что после пяти-шести залпов из орудий и минометов турки побежали, откровенно и быстро. Пришлось венграм и полякам вновь забираться в седла и догонять своих обидчиков. Заодно и поквитались за утреннее поражение: с наслаждением вырубали отступающих турок, едва остановились, чтобы захватить их командование. Этот неприятный случай оказался единственным мрачным пятном на всей военной кампании северо-восточной группировки. Хотя нечто подобное Петро предполагал сразу, потому и отправил с польско-венгерским корпусом своих бойцов. Хоть и не ветеранов, но хорошо обученных новичков под командованием опытных офицеров. Пусть русы видят и оценят своих союзников в настоящем бою.

Оставив еще один гарнизон в устье Шатт-эль-Араба, где опытные инженеры сразу занялись поиском удобного места для возведения настоящей крепости и торгового порта, польско-венгерская группировка двинулась дальше, к Аравийскому полуострову. Там скорость движения несколько увеличилась: свою роль сыграли пустынная береговая линия и практическое отсутствие населения. Лишь несколько оазисов и прибрежных рыбацких деревушек, занятые без сопротивления, не задержали передовые части кавалерии. Измученные скучным походом по пыльной и жаркой пустыне, так не похожим на веселую войну в Венгрии и Великопольше, венгры и поляки дружно ругали жару, пыль и свою глупость. Чем иначе объяснить тот факт, что три тысячи обученных бойцов глотают пыль в богом забытой пустыне?

Но все имеет свое окончание, и спустя полтора месяца северная группировка добралась до конечного пункта похода – Маската. Город уже был захвачен казаками, в порту скучали на якорях три боевых корабля. А полдюжата самоходных катеров усиленно патрулировали узкий выход из Персидского залива, не забывая перехватывать богатых турецких купцов. Или не богатых, но на большегрузных кораблях, как приказал адмирал Хессель, поставивший задачу катерникам. Уставшие кавалеристы не упустили случая окунуться в радостную атмосферу отдыха, активно занявшись дегустацией южноафриканского вина, подаренного Хесселем. Да и местные напитки бойцы не пропускали мимо, дегустируя все, до чего могли дотянуться. Благо конфискат был предоставлен русским отрядам бесплатно, а для других товаров вполне хватало

выплаченного оклада. Цены здесь, в богом забытой пустыне, были такими же богом забытыми – в несколько раз ниже европейских.

При всех перипетиях постоянно действующая радиосвязь позволила всем отрядам добраться до места сбора, избежав самых тяжелых последствий. В результате к началу нового, тысяча пятьсот девяносто седьмого, года операция под кодовым названием «Нефть» была завершена. Новороссия захватила весь Аравийский полуостров, от границы с дружественным Египтом, прошедшей в районе будущего Суэцкого канала, до границы с дружественным Ливаном и далее по правому берегу Евфрата, включая богатую Басру, до впадения реки в Персидский залив. Значительная часть будущих нефтяных месторождений оказалась в руках Петербурга, что, впрочем, никакой реальной ценности в шестнадцатом веке не имело. Нефти для имеющегося транспорта вполне хватало с месторождений Плоешты. Но из Южно-Польской империи уже шли транспорты с обученными нефтяниками-румынами для поиска нефти в новых владениях русов.

Особых надежд на быструю добычу нефти правительство Новороссии не питало, Сергей Корнеев смутно помнил, что американцы несколько лет искали нефть в Саудовской Аравии из-за глубокого залегания нефтяных пластов. Опыта глубокого бурения у румынских нефтяников не было, максимальная глубина скважин в Плоеште не превышала трехсот метров. Но уже сейчас, без всякой нефти, захват Аравии и выход к берегам Евфрата давал русам возможность контроля левантийской торговли. И не просто контроля в виде таможенных пошлин, а прямого выхода в Персидский залив и Красное море. Торговый и военный флот Новороссии получил удобные базы в Индийском океане и возможность быстрой доставки грузов через Суэцкий перешеек.

Даже скептический герцог Мальборо не сомневался, что прибыли от прямой торговли с Индией и Персией за первый же год полностью окупят расходы на военную операцию в Аравии. Не говоря уже о перспективе прямого проникновения на торговые рынки индусских княжеств и выхода к Китаю. В стремлении скорейшего получения фантастической прибыли министр финансов лично вызвался подготовить первую торговую флотилию в индусские княжества и активно набирал экипажи и перевозил русские товары к Суэцкому перешейку. Он же договорился с судостроителями о строительстве первой крупной верфи в Маскате, где собирались организовать переделку обычных трофейных парусников под парусно-винтовые суда. Глядя на активность, проявленную министром финансов в освоении новых рынков сбыта русской продукции, Петро едва не прослезился.

Правда, скептический Кожин сразу предположил, что после первых успехов герцог Мальборо попытается основать некое подобие Ост-Индской компании, чтобы получать фантастические дивиденды. Идея необычайно выгодная, так как развязывала государству руки в освоении дальних стран. Все, что творила Ост-Индская компания в нашей реальности, формально не было деяниями Британии. Государство не отвечало за дела частных лиц, хотя самым недвусмысленным образом поддерживало своих торговцев. Возможно, еще тогда закладывались двойные стандарты в англосаксонском обществе; нужно ли это Новороссии? Если изначально магаданцы свои действия направляли на создание честных общественных отношений, где человеческая мораль и честь будут превыше золота и прибыли, нужно ли отделять государственную мораль от торговой морали? Петро много думал о путях развития будущей идеологии Новороссии, склоняясь к повороту в сторону консерватизма.

Ну, как бы там ни было, молниеносный захват огромного полуострова принес и впечатляющие политические выгоды. Одна новость о том, что Иерусалим, святой город, вернулся из рук агарян в православное владение, вызвала небывалый подъем в душах верующих по всей Европе. Первые паломники в освобожденный Иерусалим появились уже через месяц после ввода русских войск в город. Несмотря на то что все христианские конфессии существовали в Иерусалиме и при турках, количество паломников в ставший христианским Иерусалим уве-

личилось на порядок. С каждым днем новые корабли привозили все новых и новых католиков, пожелавших посетить святые места. Чуть позже стали прибывать православные паломники, не только русские, но и греческие монахи, и простые миряне.

Стремясь совместить приятное с полезным – попытаться наладить туристическое дело в Святом городе, одновременно не желая вешать такую обузу на себя – Петро предложил своим друзьям передать весь Иерусалим под управление Западного Магадана. Все понимали, что женщины быстрее и грамотнее наладят туристическо-паломническую деятельность, потому согласились без споров. Елена Александровна, наместник Западного Магадана, со своими коллегами сможет лучше развернуться в древнем городе, наладить удобную инфраструктуру. Да и сам Западный Магадан получит собственную землю в субтропиках, где стареющие подруги магаданцев смогут отдыхать от вечной слякоти Прибалтики, хотя бы в зимнее время. Чтобы не оставалось никаких сомнений в намерениях и подозрений в подвохе у Елены Александровны, священный город Иерусалим был передан в безвозмездное пользование Западнему Магадану сроком на девяносто девять лет, без права досрочного возвращения. Договор об этом подписали оба наместника и скрепил патриарх Западного Магадана и Новороссии Николай.

Надо ли упоминать, что все мусульмане были выселены из Иерусалима, а земли в районе Хайфы русы передали в управление лидерам десяти еврейских полков, участвовавших в захвате турецкой территории? Так что карта нынешнего возможного Израиля значительно отличалась от Израиля двадцатого века. Он был несколько меньше по размеру, так и самих евреев на освобожденных землях было мало, не набиралось и ста тысяч. С севера к компактной еврейской территории примыкал Ливан. Благодаря военной помощи русов амбициозный эмир Фахр-эд-Дин II быстро вытеснил турецкие войска и их сателлитов не только из Ливана. За два месяца, с помощью русских советников, армия эмира захватила почти всю территорию бывшей (будущей?) Сирии, включая Дамаск и Алеппо. После чего эмир начал судорожно укреплять крепости на границе с Турцией и бороться со своими противниками. Этих хлопот ему вполне хватит на несколько лет, если не десятилетий.

К началу 1597 года с юга и востока земли разросшегося Ливана граничили с русскими, а с Новороссией у Ливана был подписан обширный договор о торговле и взаимопомощи. Евреи тоже подтвердили мирное соседство с Ливаном, кроме Оттоманской империи никто новым владениям эмира Фахр-эд-Дина не грозил. С юга и востока новый Ливан граничил с дружественными странами, что позволяло эмиру все усилия направить на защиту северной, турецкой, границы. Венгерским и польским дворянам, чьи отряды двигались вдоль правого берега Евфрата, после окончания боевых действий пришлось нелегко. Еще бы! Русы разделили тысячеверстное правобережье Евфрата на несколько сотен поместий. Эти участки были предложены всем желающим получить обещанную землю именно в этом благодатном краю, как было обещано в контрактах. После чего просто разыграли участки в лотерею, где каждый желающий наемник из венгерского и польского отряда мог попытаться счастья, вытягивая бумажки с номером участка.

Несмотря на то что все новоиспеченные помещики освобождались от службы, желающих получить поместье и уволиться со службы набралось всего лишь шесть сотен. Остальные две тысячи польско-венгерских «лыцарей» предпочли продолжить службу, реально оценивая свои управленческие способности. Владеть саблей и стрелять из ружья не так сложно, как управлять поместьем, даже в этих благодатных краях, где селяне снимают по три урожая в год. Так что после распределения поместий оба отряда – венгерский и польский – переформировали, чтобы создать отдельную венгерско-польскую кавалерийскую бригаду численностью в две тысячи сабель. Конечно, собственно кавалеристов там не набиралось и половины личного состава, остальные были пушкарями, минометчиками, ремонтниками, саперами. Поскольку в состав бригады вошли, с учетом полученного опыта боевых действий, четыре сотни грузовиков и десять машин разведки.

Едва закончились страсти по новым поместьям, как из Новороссии прибыло пополнение, исключительно из поляков и венгров, прослышавших о богатых владениях. Бригада выросла в численности до трех тысяч бойцов, после чего начались тренировки и обучение, в которых ветераны участвовали наравне с новичками, отрабатывая новые приемы боя и тактику действия в болотах и лесах. Новичкам хватало силы лишь выдержать день и упасть, забывшись сном, а ветераны стали задумываться: куда их отправит наместник Петр? В аравийской кампании воевать пришлось в основном в пустыне и горах, где же предстоит воевать опять? В каких лесах и болотах?

Глава вторая

– О, Величайший, русы неделю назад высадились в Ливане, захватили все побережье Палестины и движутся в глубину страны! – Великий визирь на всякий случай опустился на колени и прислонился лбом к ковру, памятуя, как закончили карьеру его предшественники. Они тоже потеряли головы из-за проклятых русов. Теперь, вдыхая пыль с персидских ковров в покоях турецкого султана Мурада, визирь поклялся самому себе, если удастся остаться живым, немедленно отправить доверенных лиц к русам, в Петербург. Предлагали же умные люди платить проклятым гяурам отступные, чтобы они не трогали Оттоманскую империю. Вай-вай-вай, почему он тогда оказался таким жадным? Сейчас визирь был готов подарить половину своей казны, чтобы русы не высаживались в Палестине.

– Почему они выбрали эту бесплодную и нищую пустыню? – Султан Мурад так удивился, что забыл разгневаться на визиря, благодаря чьим советам последние полгода укреплялись крепости и войска на западе империи. Именно великий визирь убедил диван и самого султана в том, что Петербург намерен воевать в Европе. Либо с Францией, которой так и не отомстил за попытку отравления наместника, либо с Турцией, чтобы освободить оставшиеся под властью султана земли Венгрии и Румынии, населенные единоверцами русов. Такое предположение объясняло создание венгерских отрядов, бойцам которых были обещаны поместья в новых землях. Где же еще брать поместья для своих воинов, как не в Европе? Не в Анатолии же будут устраивать венгерских и польских дворян власти Новороссии!

– Эти коварные гяуры, скорее всего, повернут в Египет! Они решили полностью отобрать у нас хлебную провинцию! Да встань нормально, когда я с тобой разговариваю!!

– Увы, величайший из султанов... – Визирь поднялся на ноги, но продолжал стоять полусогнувшись. – Эмир Египта поднял мятеж и провозгласил независимость египетского вилайета. Безумец объявил себя внуком Туман-бая Второго аль-Ашрафа из династии Бурджидов. Он выслал из Александрии всех наших чиновников и назвал себя султаном!

– Отправь все войска из Ливии на проклятого предателя, пусть разнесут Александрию и Каир на мелкие осколки, вырежут всех изменников до пятого колена! – Султан Мурад оставался задумчивым и рассеянным, несмотря на свои гневные указания. Он подошел к столу, на котором была расстелена карта владений Оттоманской империи, и внимательно посмотрел на соседние страны Европы. – Почему французский король Генрих Четвертый не напал на русов, разве у нас нет договора о военной помощи?

– Король Генрих не может захватить собственную столицу, жители Парижа не пускают его в город. Французский король нищ и не сможет нам ничем помочь, о, Великий. Однако я немедленно отправлю гонца, чтобы наш посланник потребовал от короля военной помощи, как ты приказал.

– Где эмир Ливана? Почему он не напал на русов и не помешал их высадке?

– Эмир Ливана Фахр-эд-Дин тоже предал нас. Он вступил в сговор с русами и направил свои войска на север, он давно хотел захватить Сирию. наших войск оказалось мало, отряды предателя вооружены русским оружием и хорошо обучены. Я уже отдал приказ, чтобы войска из южных вилайетов двигались к границе с Сирией. Думаю, дальше сирийских границ предатель не пойдет, о, Великий.

– Что он себе позволяет, этот шакал? Мои кавказские ветераны раздавят подлого предателя, какое бы оружие он ни купил у русов! – Мурад всмотрелся в надпись на карте. – А Венеция или Генуя, они смогут напасть на русские корабли, если мы им хорошо заплатим? Пусть воевать все боятся, но на море они смогут помешать русам?

– Увы, Венеция еще не оправилась от разгрома критскими казаками, ее флот не восстановлен и до половины прежнего размера. В Геную я сегодня же отправлю нужных людей, чтобы

начали переговоры. Предлагаю поговорить с алжирскими и мавританскими пиратами, разрешишь ли, Великий?

– Хорошо, ищи любых союзников, нанимай кого угодно, но русы не должны продвигаться на север. Отправь своих людей в Персию, попробуй натравить их на русов. Персы еще не сталкивались с ними, пусть получают щелчок по носу, будут спокойнее. Надо блокировать любые русские перевозки по Средиземному морю, а часть кавказской армии пусть начинает движение к сирийским границам. Русы не помешают нам разделаться с шакалами-предателями. К осени отряды ветеранов выбьют Фахр-эд-Дина с нашей земли, пусть предатель бежит в горы Антиливана, там его зарежут родственники. Свободен!

– Все сделаю, о, Великий. – Визирь мелкими шагами пятился к двери, сдерживая желание рассказать султану о том, что оба предателя-эмира заключили союзные договоры с Новороссией о военной помощи. Ибо чувствовал, что эта новость ломает ему спину, как та соломинка, что сломала спину верблюда. Поскольку союзный договор с Новороссией служил лучшей защитой Ливану и Египту от любых нападений. Увы, Турция слишком хорошо знала силу русов, лишившись по их милости половины своего флота. Если вассалы русов, критские казаки, так легко и безнаказанно грабят побережье Оттоманской империи, сами русы просто разнесут всю Турцию и уничтожат ее. Так они уже сделали с Англией, за пару месяцев полностью уничтожили островное королевство.

Закрыв за собой двери, визирь развернулся и выпрямился. Сегодня же он направит своих людей в Петербург, чтобы начать переговоры с русами о мире. Хорошо бы у них корабли купить и пушки, но это вряд ли получится. Великий визирь понял, что только мир с русами сохранит ему остаток жизни, и продолжительность этого остатка полностью будет зависеть от отношений с Петербургом. Он быстро добрался до своего рабочего кабинета, где уселся на подушки и закурил кальян. За этим процессом визирь неторопливо обдумал, кого надо привлечь к процессу скорейшего заключения мира с русами. Да не просто мира, а союзного договора, направленного на техническое перевооружение турецкой армии. Русы хотя и гяуры, зато своих союзников в обиду не дают, это визирь знал твердо. Остается суший пустяк – стать таким союзником, и как можно скорее, пока голова на плечах держится.

– Ваше святейшество, русы захватили Палестину, Иерусалим, затем Мекку и Медину. – Молодой кардинал, сидевший у постели папы римского Климента Восьмого, внимательно взгляделся в лицо больного. Вынужденный из-за острых приступов подагры проводить большую часть времени в постели, папа римский, которому едва исполнилось шестьдесят лет, ничего не ответил, продолжая смотреть прямо на потолок. Его доверенный родственник, которого папа Климент сделал кардиналом в двадцать два года, продолжал свой доклад: – Затем русские войска прошли дальше, остановились лишь после полного захвата Аравийского полуострова, сосредоточили войска в Маскате. Это порт бывшего Омана, в горле Персидского залива. Теперь побережье Средиземного моря от Египта до Ливана в руках русов. А эмиры Египта и Ливана стали их союзниками.

– Потери? – негромко уточнил больной.

– У русов потери, как всегда, минимальные. Более того, они использовали в этой кампании свои новые механические экипажи, вроде тепловозов, только без железных рельсов. Эти экипажи позволили русам перевозить войска по пустыне на большие расстояния без верблюдов и лошадей. Потому отсутствие воды их не остановило, от Средиземного моря до Индийского океана их отряды прошли за два месяца.

Кардинал Пьетро Альдебрандини остановился и задумался, вспоминая все подробности русского похода.

– Да, на части Палестины они поселили евреев, которым обещали помочь в построении еврейского государства.

– Очень интересно, на каких условиях? – Глаза больного заблестели. Известный своими антисемитскими настроениями, папа Климент попытался усесться в постели, так заинтересовала его новость. – Немедленно выясни условия создания нового Израиля, или Иудеи, как они его назовут. Отправь туда наших прикормленных евреев, пусть наведут связи с правительством и царем иудейским, кто там у них во власти. Да продумай, каким образом всех иудеев из Папской области туда загнать. Нужно непременно своих агентов внедрить в тамошнее руководство; думай Пьетро, думай, мой мальчик.

Вот еще, поспеши с отправкой людей в Иерусалим. Пока православные схизматики не раскачались, надо захватить все здания и храмы в городе, представляющие какую-либо ценность. Потом организуем массовую отправку паломников по святым местам, ты представляешь, какие возможности мы получим? Не только финансовые, но и духовные. Очень важно подать возвращение гроба Господня как достижение католической церкви, достойное истинных католиков! – Климент откинулся на подушки, чтобы переждать очередной приступ боли в суставах. Отдышался и добавил: – Поспеши, Пьетро, поспеши, мой мальчик. Надеюсь, ты монахов наших без охраны не отправишь?

– Да, дядюшка, конечно, ваше святейшество, – склонил голову кардинал.

– Торопись, сейчас нет важнее дела. Такой шанс мы не должны упустить – без всякого крестового похода получить гроб Господень!

Отправив кардинала, папа римский приспустил подушки, чтобы снова лечь на спину. Новости о Святой земле не давали покоя, все мысли возвращались только к ним. Возможность отправить евреев из Папской области восвояси да помочь с этим остальным европейским государствам воодушевляла. Бывший юристом до сорока пяти лет, Климент очень быстро понимал возможную выгоду подобного выселения иудеев из Европы. Не только финансовую прибыль, хотя перспектива заработка на доставке еврейских семей на землю обетованную воодушевляла папу римского, но и политические выигрыши. В том, что удастся организовать массовое паломничество в Иерусалим, папа римский не сомневался. Желающих посетить святыне места, освобожденные от магометан, будет более чем достаточно. И римская католическая церковь обязательно получит с этого максимальную прибыль, как финансовую, так и духовную, если удастся закрепиться в Иерусалиме. Главное, успеть все проверить, пока не раскачались основные духовные конкуренты – православные иерархи.

Однако уснуть больной не успел, вскоре слуга доложил, что генерал святой инквизиции ждет аудиенции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.